

Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 9–21

North Caucasus Legal Vestnik. 2024;(2):9–21

Дискуссионные проблемы юридической науки

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-9-21>

EDN OFHKXD

Культура творчества в юриспруденции и социальной практике как новый этап в познании и преобразовании развивающегося права: проблемы реконструкции процесса познания права*

Дамир Юсуфович Шапсугов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, shapsugov@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка преодоления ограничений, оков в познании права, абсолютизации отдельных парадигм, оснований, понятий о познании и применении знания, исчерпавших свои возможности, породивших кризис в «производстве» и применении знания о праве, и предложить тезисы, обсуждая которые, с опорой на новые информационные познавательные возможности, созданные современным обществом, создать условия для перехода от преимущественно индивидуального творчества через развивающееся творчество относительно небольших коллективов до преимущественно массового творчества, становящегося возможным и необходимым как в связи с резким увеличением объема доступной информации, так и в особенности, с созданием технологических условий для новых, более высоких уровней обобщения информации, новых способов организации знания в целостность, которые могут быть использованы для исследовательских целей и практической реализации правотворческих потребностей и возможностей современного общества.

Ключевые слова: бытие и сознание, единство разума, индивидуальное творчество в познании и применении права, коллективное и массовое творчество в познании и применении права, культура творчества в познании и применении права, познавательная деятельность, правовое и юридическое мышление, рассудочное мышление, рассудочный позитивизм, юридическая наука

Для цитирования: Шапсугов Д. Ю. Культура творчества в юриспруденции и социальной практике как новый этап в познании и преобразовании развивающегося права: проблемы реконструкции процесса познания права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 9–21. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-9-21>. EDN OFHKXD

© Шапсугов Д. Ю., 2024

* Данная статья написана в развитие идей, изложенных в монографии: Шапсугов Д. Ю. Проблема становления культуры творчества в юриспруденции России. Часть 1. Ростов н/Д., 2024, и рассматривается как подготовительный материал для второй части.

Culture of creativity in law and social practice as a new stage in the knowledge and transformation of developing law: the problems of reconstruction of the process of knowledge of law

Damir Yu. Shapsugov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don, Russia, shapsugov@yandex.ru

Abstract. The article tries to overcome limitations, constraints in knowledge of the law, absolutization of individual paradigms, grounds, notions about knowledge and application of knowledge, exhausted their possibilities, caused crisis in «production» and application of knowledge about the law, and to propose theses, discussing which, based on new informational cognitive opportunities created by modern society, Create the conditions for the transition from the predominantly individual creativity through the evolving creativity of relatively small collectives to the predominantly mass creativity that is becoming possible and necessary as a result of the dramatic increase in the availability of information, and, in particular, with the creation of technological conditions for new, higher levels of information consolidation, new ways of organizing knowledge into integrity, which can be used for research purposes and the practical implementation of law-making requirements the potential of modern society.

Keywords: being and consciousness, unity of reason, individual creativity in the knowledge and application of law, collective and mass creativity in the knowledge and application of law, culture of creativity in the knowledge and application of law, cognitive activity, legal and legal thinking, reasoned thinking, reasoned positivism, legal science

For citation: Shapsugov D. Yu. Culture of creativity in law and social practice as a new stage in the knowledge and transformation of developing law: the problems of reconstruction of the process of knowledge of law. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(2):9–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-9-21>. EDN OFHKXD

* * *

Проблема не в вещах, а в разумении.

Аристотель

* * *

Разум един, различны способы его применения.

И. Кант

* * *

Культура, если она развивается стихийно, оставляет после себя пустыню.

К. Маркс

* * *

Основой экономического общества является труд. Основой постэкономического общества является творчество.

В. Л. Иноземцев

* * *

Истина в нахождении разумного содержания и облечении его в разумную форму.

* * *

Наука положительного права не является подлинной наукой о праве.

* * *

... принцип непосредственного знания не только оправдывает, но даже делает законом примитивность мысли.

Г.В.Ф. Гегель

* * *

Основанием творчества является свобода мысли, обеспечивающая бесконечное наращивание непосредственного знания на стадии рассудочного познания, очищение его от односторонностей, оков, произвола исследователя, при переходе познания к разуму, достижение являющейся сущности – истины, адекватной развивающемуся предмету исследования и применение ее к преобразованию видимого существующего в действительное.

* * *

Творчество есть универсальный способ познания являющейся истины о праве и ее перевода в действительность как истины реального как возможного, либо существующего как видимого в качестве бытия, лишённого сущности, либо истины как действительного выражения его разумного содержания, облакаемого в разумную форму.

* * *

Культура творчества охватывает духовную и практическую, преобразующую существующее в действительное, деятельность человека в их единстве.

* * *

Культура творчества в юриспруденции и социальной практике есть формирование и реализация развивающейся способности свободного человека создавать, владеть, пользоваться и распоряжаться всем, что ему необходимо для разумной жизни.

* * *

В творчестве нужно стремиться исчерпать его постоянно расширяющиеся возможности для существенного обновления всех его компонентов в познании, «производстве» и осуществлении права.

Д. Ю. Шапсугов

Сегодня мир человека переживает очередную сложную реконструкцию, в которой очень много неизвестного, непознанного и не охватываемого современным мышлением. Как это часто бывало и ранее в истории человечества, действия опережают познавательные возможности, и оно (действие) опирается на личное знание и интуицию, которые все же «привязаны» как к существующему, так и к возможному (реальному) и действительному.

Прежние проекты, модели, прогнозы о прошлом, настоящем и будущем, в той или иной мере прошли испытание человеческой практикой (в том числе и познавательной), содержат весьма обширный материал, позволяющий осмысливать особенности уже начавшейся очередной реконструкции мира существующего, возможного и действительного.

Первая задача, которую желательно решить – обобщить опыт познания и преобразования мира, накопленный человечеством за всю его историю. Несмотря на кажущуюся невыполнимость такой задачи, нельзя не обратить внимание на уже созданный человеческий потенциал, позволяющий приступить к решению такой задачи с достаточной долей уверенности в возможности ее решения при условии создания надлежащих условий, главным из которых является надлежащее общенаучное взаимодействие, создание и концентрация необходимых ресурсов человечества на ее решении.

Одной из первоочередных задач, подлежащих решению в сфере познавательной деятельности, является обобщение знания о фундаментальных парадигмах, конкретизирующих их основаниях и технологиях их реализации в научных исследованиях, которые всегда сопровождали человечество, особенно в кризисные периоды его истории. Речь идет о становлении и действии общенаучных парадигм, адекватных им основаниях и технологиях междисциплинарных и отраслевых научных исследований.

В данной статье предпринимается попытка рассмотрения такой задачи, разумеется без всяких претензий на общезначимость и безальтернативность предлагаемых подходов к ее решению и, преимущественно, только в юриспруденции. Даже простая постановка такой задачи связана с весьма нелегким трудом обобщения знания, накопленного даже в одной области, в данном случае в юридической науке, существенно значимые особенности которой состоят в выходе на все важные сферы человеческой деятельности, составляющую хотя бы и относительную, но все же универсальность ее предмета и его осмысления.

Опираясь на многочисленные незавершенные попытки найти общий способ организации знания о праве в целостность, в данном случае необходимо кратко выделить основные парадигмы, основания и технологии их реализации, более или менее отчетливо сложившиеся в рамках обобщающих концепций, учений о праве: естественно-правовой, исторической школе права, позитивизме, обращая внимание на их действительные возможности и границы применения в научном познании права, в том числе создание закрытых, линейных систем знания об источниках, формах познания и существования, обусловивших познание и понимание необходимости преодоления парадигм, оснований, породивших такие системы знания, создав таким образом потребность в новых системах правового и юридического знания, способных «сопровождать» процесс современной реконструкции общества и государства, публичной власти. К их числу относится общенаучная парадигма тождества бытия и сознания, постепенно утвердившаяся в исследовательских практиках в вариантах материализма и идеализма, которая уже исчерпывает содержащийся в ней потенциал и начинает прочно приобретать статус основной причины современного этапа кризиса научного знания.

Данная парадигма, отождествляя бытие и сознание, являющиеся сами по себе достаточно условными, упрощает как бытие, так и сознание, фактически игнорируя их действительное многообразие и взаимопроникновение, которое точнее могло быть выражено в понимании их единства, предполагающего их различие. При этом, разделение на материализм и идеализм как выражение форм их тождества создает неизбежные предпосылки для абсолютизации бытия или сознания в познавательном процессе, порождающем недостоверное знание, сводя, например, право к бытию как непосредственно существующему (материализм), либо к должному (идеализм).

Общей парадигмой гуманитарных исследований постепенно становится **единство** бытия и сознания, приходящее на смену парадигмы их тождества, в основе которой лежало представление о первичности бытия, понимаемого как все существующее в окружающем

человека мире, как материальное, которое **отражается** в сознании, из чего вытекало представление об истине как о соответствии идеального материальному. Тожество так понимаемого бытия и сознания выражало, таким образом, превращенную форму их соотношения, фиксирующую видимость бытия и видимость сознания, и их соотношение как соотношение видимостей.

Но, как оказалось, не только материализм, провозглашавший первичность материально понимаемого бытия, но и идеализм, провозглашающий первичность сознания, вкладывая разный смысл в понятие тождества, находились в состоянии постоянной взаимной критики, выступавшей историческим инструментом очищения их от односторонностей и абсолютизаций, позволившей установить несвободность мысли, присущую обоим сторонам тождества, выявить их содержание и формы проявления, тем самым сделать мысль, познание свободными, что создало предпосылки для исследования их единства, невозможность понимания которого была обусловлена парадигмой их тождества. С восполнением образовавшихся пробелов в одностороннем знании, созданном на этой парадигме, неизбежно должно было измениться и представление **об истине** как выражении единства бытия и сознания **в сущности** предмета, выражающей это единство. В гуманитарных науках значение материального бытия было придано общественным отношениям с их подразделением на типы, виды, преимущественно рассматривавшиеся в их статичном состоянии, в той мере, в которой не представлялось возможным исследовать их в динамичном развитии.

Эта изначальная деформация познавательного процесса, подчиненного общенаучной парадигме тождества бытия и сознания, реализуется в отдельных науках в специфических формах. В юриспруденции она выступает как отождествление правового и юридического мышления, права и закона, создавая мощное основание для юридического позитивизма, опирающегося на бытие права, признанного «уже»¹ существующим до его конкретного познания. Выражением этой позиции является уже прочно закрепившееся в юриспруденции правило, согласно которому сначала нужно определить сущность права и уже потом начинать его исследовать.

Согласно этой общенаучной парадигме, порядок следования понятий «онтология», «гносеология» и «методология» права не является случайным. Первенство онтологии перед гносеологией и методологией здесь выступает как обязательное выражение, главное условие процесса познания права.

В начале XX века наступило осознание необоснованности жесткого противопоставления метафизики и позитивизма. Преодоление его пошло в двух направлениях интеграционных поисков. Первое было связано с идеей формирования философии положительного права, второе – с созданием философии культуры (Б. А. Кистяковский) как синтеза метафизики и «позитивизма», ориентированного на победу долженствования над стихией [2]. Это были попытки рассудочного объединения двух противоположностей, возможного через искусственное включение одного в другое, путем поглощения одного другим и носило характер дополнительных пристроек к рассудочному их пониманию, гносеологическое значение которых в познании было определено еще Кантом. Такой подход не мог решить проблему в силу его объективной невозможности. Суть ее состояла в том, что предлагалось **творческую задачу решить рассудочным мышлением**, не являющимся по своей природе **творческим**. А концепция творческого мышления не была разработана не только в XX веке, но и в настоящее время. Постклассическое развитие гносеологии права в форматах социокультурной антропологии, феноменологии, герменевтики, синергетики, интегративного, коммуникативного правопонимания [2], хотя и включало в себя творческие элементы в мышлении о праве, но предметно не содержало научный анализ творческого мышления как такового. Нужно отметить,

¹ Уже право – [1].

что и в настоящее время это явление не исследовано в полной мере, но и уже созданное знание о нем убедительно свидетельствует о его судьбоносной для развития науки значимости, хотя и разрабатывается пока преимущественно в психологии¹ и почти неизвестно в ряде отраслевых наук и, конечно, в юриспруденции.

Рассматривая вопрос о соотношении правового и юридического мышления с изложенных теоретических, прикладных аспектов познания и реализации права, можно сделать вывод, что юридическое мышление ориентировано на решение задачи подведения практических действий под юридические нормы (система которых позитивистски определяется как право), их толкование и перевод в существующую практику. Реальность права как его возможность, сущность права и его действительность, познаваемые разумом на основе осуществления специальных познавательных операций «снятия», обобщения и опосредования непосредственного рассудочного знания о праве, являющегося юридическим мышлением, относятся уже к правовому мышлению.

Наиболее разработанной в юриспруденции исторически выступала технология юридического мышления, реализованная в разнообразных формах позитивизма², со временем научившегося включать в познавательный процесс и в процесс осуществления юридических норм, отдельные фрагменты правового мышления, «взрывающие» позитивизм изнутри. Таковы, в частности, основные начала права: свобода личности, права человека, справедливость, равенство, в противоречии с динамической сущностью которых, четко фиксирует их преимущественно в статичном состоянии, либо вовсе исключает из права, как это делается, например, в «чистой» теории права.

Правовое мышление призвано выявить развивающуюся сущность основных начал права, обосновать и реализовать парадигмы, основания познания права, сформулировав истину о праве как являющую его сущность, в которой, как говорил Гегель, человек должен найти свой разум. Тем самым правовое мышление создает надлежащее основание – истину о праве – для перевода ее уже через юридическое мышление, представленное теорией среднего уровня – теорией этого перевода (общая теория права и государства и права, отраслевые юридические науки) и прикладные технологии в социальную практику.

В своем обособлении от правового мышления, либо в попытках отождествлять себя с ним, юридическое мышление лишает себя возможности обнаружить свои задачи и тем более решить их. В этих условиях оно способно создавать только видимость права как бытия, лишённого сущности, либо видимости с неустановленной сущностью, делая изначально невозможным становление права как действительного.

Из изложенного вытекает вывод о естественности **единства** правового и юридического мышления, возможного при их различии и невозможного при их тождестве, в котором исчезает их различие. Осознавая это обстоятельство, желательно более детально исследовать их единство и обязательно обеспечить его на всех стадиях познания права, его «производства» и реализации в социальной практике.

Завершая весьма краткое рассмотрение сложного вопроса о соотношении правового и юридического мышления, необходимо отметить, что и философия права как обособленная научная дисциплина, не говоря уже о разных вариантах философии положительного права, пытающейся насильственно внедрить «онаученную» философию права в позитивизм, не в состоянии обособленно решить вопрос о сущности – истине права, подлежащей осуществлению в социальной практике. Сегодня уже очевидно, что современный этап познания права и его действительного осуществления становится задачей, решаемой через универсальную комплексную концепцию культуры творчества, в которой познание и преобразование права

¹ См., напр.: [3–5].

² См.: [6–8].

выступают как творческая деятельность свободного, следовательно, разумного человека, бытие и сознание которого едины в их различии. Как отмечает Н. Рулан, «чтобы выковать свою сущность, человек должен творить различие» [9, с. 8].

С точки зрения познания оно отражает единство развитых форм, видов правового и юридического мышления, взаимодействие которых на разных стадиях процесса познания права обеспечивает выделение развивающейся, являющейся сущности – истины о праве. В основу творческой практической деятельности по созданию или преобразованию права положена динамично развивающаяся, как и сама жизнь свободного человека, истина о праве как явление разумной деятельности свободных индивидов, составляющих свободное самоуправляющееся сообщество людей.

Становится понятным, что такой высокий уровень совершенства людей пока не достигнут, но созданы мощные предпосылки для его достижения. Это прежде всего установленность ограниченности потребительского общества, созданность огромной информационной базы для перехода на новые уровни обобщения знания, превращения творчества из преимущественно индивидуального, коллективного в преимущественно массовое, резко повышающее возможности производительных сил общества, которые призвана обеспечить постоянно развивающаяся культура творчества познания и применения права свободными людьми.

Современная юридическая наука, рассматриваемая с этой точки зрения, пока еще находится в процессе своего становления, обусловленного, во-первых, несформированностью ее онтологического, гносеологического и методологического единства¹, не получившего надлежащей «прописки» в самой юридической науке, в которой они представлены как разрозненные компоненты не ставшего еще универсальным, классическим основанием процесса правового познания и преобразования права в их единстве. Во-вторых, она в ее позитивистских вариантах преимущественно направлена на познание видимости права, проявляющейся в естественнонаучном – в непосредственном познании действительности права, в рационалистическом варианте – без опоры на психологию мышления, в психологическом варианте – в недооценке значимости рационального познания права. Данное обстоятельство часто фиксируется в научных трудах ряда ведущих ученых-юристов прошлого и настоящего времени [11, с. 12]. До сих пор остается нерешенной надлежащим образом задача формирования собственной методологии юридической науки, объявленная как особо актуальная в конце XIX – начале XX века (Г. Еллинеком и др.), о чем убедительно свидетельствует удивительно бедный перечень юридических методов познания, приводимый в учебной и специальной научной литературе, не говоря уже о весьма слабой характеристике их юридического содержания. Изучение состояния методологии познания права выявляет его особенность, состоящую в том, что она достигла высшего уровня в формате рассудочного мышления.

Авторы, как нам представляется, наиболее авторитетных работ последних лет по проблемам методологии правовых исследований, признавая существенные недостатки имеющегося методологического знания, дают обоснование необходимости его качественного изменения [12–15].

Как отмечает профессор Н. Н. Тарасов, «необходима серьезная перестройка теоретических представлений, философских оснований и методов научного познания ... методология сегодня самое слабое место юридической науки. Нужна иная методология, альтернативная традиционной» [11, с. 12].

В ряде работ Ю. П. Боруленкова исследуется общая система технологии юридического познания, достаточно полно представляющая юридическое мышление как средство конструирования юридико-технической реальности. Юридическое мышление в данном случае исследуется в его неразличении с правовым познанием и мышлением. **Взятое само по себе** так

¹ См. об этом: [10].

понимаемое юридическое познание, без претензий на **правовое мышление**, представляет собой актуальное, интересное и достаточно обоснованное изложение процессов юридического познания, относящегося к общей теории государства и права и теории отраслевых юридических наук, опирающихся на общую парадигму позитивистской юриспруденции, определяемой как подведение практических явлений под юридические нормы, их толкование и осуществление.

Приведенную выше особенность юридического мышления с точки зрения его внутреннего содержания можно объяснить сложившимся в позитивизме соотношением онтологии, гносеологии и методологии, порождающим только видимость права как его бытия, лишённого сущности, позволяющего находить право только в существующем, препятствует отграничению его от несовпадающих с ним понятий реальности права как возможности и его действительности как тождественного существующему разумному.

Тем самым возможность действительного единства философско-правового, естественно-научного, позитивистского, рационалистического, психологического, социологического познания права, интегрированного в общенаучной концепции познания – учении о рассудке и разуме [16], остается совершенно не воспринятой юридической наукой, представлена в ней разрозненными элементами целостного процесса познания, претендующего на его полное выражение.

Непосредственное знание, получаемое рассудочным мышлением, существует в любой науке. С этой точки зрения, конкретное содержание этого непосредственного знания является особенностью любой отдельно взятой науки. Оно же является источником дальнейшего движения познания в рамках этой отдельной науки, стремящейся выявить разумное содержание в существующем знании и облечь его в разумную форму.

Таким образом, очевидно, выделяется этап формирования непосредственного знания о праве и его переход в разумное (обобщенное, опосредованное) – характеризующее универсальность познавательного процесса. Остается только выявить диалектику перехода от непосредственного рассудочного познания и знания о праве к опосредованному, обобщенному познанию и знанию в форме разума.

Разумеется, познание может быть остановлено на любом этапе его осуществления. Например, по кантовской классификации этапов реализации чистого разума на этапе догматизма происходит формирование непосредственного знания о праве (односторонние юридические определения права, правовых явлений), составляющего фундамент для разумного обобщения непосредственного научного рассудочного знания, непосредственность которого не выражает его сущность, ибо для этого необходимы специальные мыслительные процедуры («снятие», обобщение, опосредование), свойственные только разуму. На этапе скептицизма, переходящего в критицизм, познание как бы подготавливается к собственно научному исследованию.

Здесь следует подчеркнуть, что понятие может быть и рассудочным, оставаясь чисто рационалистическим, что имеет место в процессе позитивистской интерпретации права. Сущность права, его истина не могут быть установлены в пределах рассудочного мышления, что не учитывают представители существующих в научной литературе типов правопонимания. Она устанавливается разумом, преодолевшим узкие для него рамки рассудочного рационализма, учитывают и Душу (психологический аспект познания), и Дух права (философско-социологический и культурологический аспекты познания), составляющие их содержание, которое еще должно быть облечено в разумную форму. Всё это обобщается в понятии научного творчества, характеризуя его достигнутый культурный уровень

Истина о праве выступает как **являющаяся сущность**, выражающая динамичность развития права и процесса его познания. Ее достоверность определяется не соответствием

практике, гносеологически восходящим к тождеству бытия и сознания, а возможностями получения и реализации знания о развивающемся праве, опирающемся на развитие мысли и понятие о праве, а не на непосредственное восприятие или случайное воображение, как это подчеркивал Гегель, противопоставляя поверхностное мышление разумному, опираясь на которые невозможно выделить разумное содержание права и облечь его в разумную форму.

Понятие разумного при этом, как уже отмечалось, не сводится только к **рациональному**, а синтезирует в себе все факторы и обстоятельства – социальные, психологические, естественнонаучные, связанные с возникновением, познанием и развитием права, требующие необходимого выхода за пределы чисто рационального мышления. Таким образом, освоение культуры творчества, выражающей единство познания и преобразования мира, общества и индивида через исследование рассудочного и разумного мышления становится судьбоносной задачей, от решения которой зависит не только будущее юридической науки, но и эффективность всего наличного знания.

Основания юридической науки, посредством которых разворачивается общенаучная парадигма познания, должны обеспечивать ее включение в систему всего человеческого знания, «замыкая» на себя основания отдельных юридических наук, обеспечивая гармоничное и гомеостатическое единство всего научного знания.

Разобщенность оснований, на которых строится понятийный аппарат юридической науки, является одной из причин существования многочисленных типов правопонимания, каждый из которых претендует на его универсальность, полноту, достоверность и истинность. Ограниченность каждого из типов правопонимания ведет к многозначности категориальных определений права, препятствует, в силу рассудочного их характера, объективному и последовательному их обобщению, «снятию», переходу к разумным формам разумного содержания [17], без которых, как учил Г. Гегель, невозможно познание истины о праве.

Особо при этом следует отметить, что правовые исследования, как правило, ограничиваются логическим познанием, реализуемым в разных формах рационализма, и до сих пор, за редким исключением, игнорируют психологию мышления, либо подчеркивают различие юридического и психологического в мышлении [18], естественнонаучные знания, без которых остается незатронутой проблема энергии права, которая не создается логическими, умозрительными конструкциями, а имеет своим источником естественнонаучные реакции и психологические процессы, которые опосредствуют как процесс познания права, его «производства», так и его осуществление.

При этом можно отметить, что относительно «внезапное» появление в начале XX века **обособленной** психологической теории права не только высветило значение психологического понимания права, но и дискредитировало его, в частности, и из-за неразработанности в тот период психологии мышления. Бурное развитие психологии мышления [3] в середине XX века, обеспеченное учеными-психологами, пока не повлияло на правовое и юридическое мышление и было воспринято лишь фрагментарно в отдельных, преимущественно прикладных, разделах отраслевых юридических наук.

Другим следствием господства общенаучной парадигмы тождества бытия и сознания, и разобщенности оснований в юридической науке стало неадекватное решение вопроса об истине в познании права.

Как отмечал Аристотель, проблема не в вещах, которые могут быть исследованы экспериментально, а в разумении, способном заблуждаться и давать недостоверное знание из-за своего собственного несовершенства.

Истина о вещах, отдельных фактах существующего может быть установлена непосредственным аналитическим мышлением, обобщающим эксперимент. В юридической прикладной науке это происходит довольно часто, когда речь идет об установлении различных юридических фактов (правонарушений, юридических сделок, оформление практических явлений

в качестве юридических норм) и т.п. В этом случае устанавливается истина, понимаемая как соответствие или несоответствие знания об этом факте самому существующему факту.

Однако это не дает основания для абсолютизации такого понимания истины, отождествления знания об отдельном факте с сущностью, поскольку здесь познание остается на уровне получения непосредственного знания и отсутствует обязательная процедура опосредования, «снятия», обобщения полученного на этом уровне знания, с которой связано выявление сущности происходящих или могущих возникнуть процессов. Как подчеркивал Гегель, в непосредственном знании «не природа содержания, а факт сознания выдвигается в качестве критерия истины» [19, с. 194–195].

Здесь необходимо обратить внимание на общенаучный феномен, названный «золотым сечением», пропорцией, применяемый по преимуществу в естественных науках, но, по нашему мнению, имеющий большую перспективу применения в общественных и гуманитарных науках с использованием материала этих наук¹. Для этого необходимо разработать некий его аналог в конкретных науках, в каждой из которых существуют определенные технологии, следуя которым можно вести поиск (истины) оптимально возможных решений любого вопроса в пределах данной науки с акцентом на указанный выше общенаучный феномен. Опираясь на собственные основания, найденные каждой наукой (число в математике, фигура в геометрии и т.д.), и применение принципа золотой пропорции как общенаучного феномена, можно решать конкретные очередные задачи развития общества, личности, государства, обеспечивая гармоничное развитие всего мира человека.

Таким образом, анализируя наиболее фундаментальные работы современной юридической науки в области познания права, следует отметить, что в них в разной степени отсутствует различие правового и юридического познания и мышления, за которым стоит неприятие во внимание, игнорирование учения о гносеологических основаниях познания различающихся правовой и юридической реальности, его реализации в самом процессе познания и в процессе применения полученного истинного знания о существующем для его практической трансформации.

За разграничением правового и юридического мышления стоит разграничение рассудка и разума, при котором юридическое мышление представляет собой разновидность рассудочного познания, с помощью которого осуществляется предметный анализ существующего как единичного или совокупность единичных вещей, создающий фундамент для разумного обобщения непосредственно полученного рассудочного знания, непосредственность которого не выражает его сущность, познаваемую через специальные мыслительные процедуры, свойственные только разуму.

Созданные предпосылки для развернутого изложения концепции культуры творчества пока недостаточны. Тем не менее, они делают возможным, хотя и предварительно, примерно, обозначить общие контуры его обобщающей формулы, призванной охватить весь процесс культуры мышления как познания, так и преобразования права в их единстве. Исходным моментом этой формулы является **существующее** во всем многообразии бытия и сознания: предметы, явления, все их видимости, реальности и действительности, познаваемые рассудком, накопленная память человека. **Постижение их сущности** посредством мыслительных процедур, обеспечивающих установление разумного содержания и облечения его в разумную форму понятия – способу выражения **являющейся истины** как исходной точки для начала практических преобразований, которое обслуживается теорией среднего уровня (в юриспруденции – общей теорией права и государства), призванной обеспечить **переход** к юридическим технологиям творчества нормативно-правовых актов и практик их реализации, означающим возникновение **нового существующего** или **трансформацию ранее существовавшего**.

¹ См. об этом: [20–23].

Реализация такой формулы познания и преобразования мира правовой, юридико-технической реальности предполагает сущностное развитие всех традиционных компонентов познавательной и преобразующей деятельности человека, переход к новой науке, новой логике мышления, в которой реализуется свобода мысли, к новым парадигмам, основаниям и технологиям, получающим статус творческих.

Произвол, ограничения и «оковы» в познании и развитии права, созданные на основе господствовавших парадигм и оснований, представлений об онтологии, гносеологии, методологии, оказались неспособными обеспечить правовое развитие через создание и видоизменение превращенных форм права, в современную эпоху уже вполне обнаружили свою несостоятельность. Теперь будущее юриспруденции определяется, впрочем как и в других сферах деятельности, фундаментальной разработкой проблем культуры творчества в познании и развитии права, которые находятся в процессе становления. На первый план здесь выступает метанаука как новый способ познания и организации знания в целостность, металогика как логика творчества, основанная на свободе мысли, требующей адекватные ей новые знаки, символы, образы как формы своего внешнего выражения. Творчество, представленное его авторами, становится главной производительной силой. Его основные принципы – гомеостазисность и гармония его компонентов – получают возможность быть реализованными. Все «измы» (позитивизм, социологизм, рационализм, психологизм, феноменализм и их социально-практические аналоги – капитализм, социализм, либерализм, тоталитаризм, утилитаризм и т.п.), в которые его до сих пор «прятали», уже продемонстрировали свою ограниченность и несостоятельность.

В соответствии с этой формулой создается возможность гомеостазисного, гармоничного согласования общенаучной парадигмы и оснований, понятийного аппарата отдельных наук, а также получения, организации знания в целостность, достижение являющейся истины о праве и ее применении в социальной практике. Тем самым осознаются и могут быть преодолены серьезные причины, сохраняющие кризисное состояние научного знания.

Таким образом, освоение и развитие культуры творчества, выражающей единство познания и преобразования мира, общества, и индивида становятся судьбоносной задачей, от решения которой зависит не только будущее юридической науки, но и, как бы пафосно это не звучало, всего мира, в котором действует современный человек.

Список литературы

1. Мелкевик Б. Юридическая эпистемология и «уже право» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. №4 (321). С. 6–49.
2. Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. 688 с.
3. Матюшкина А.А. Сравнительный анализ смыслообразования в индивидуальном и групповом мышлении. Дисс. канд. псих. наук. М., 2001.
4. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 720 с.
5. Психология мышления. Сборник переводов с немецкого и английского / Под ред. и с вступит. ст. А.М. Матюшкина. М.: Изд-во "Прогресс", 1965. 533 с.
6. Боруленков Ю. П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 2 (331). С. 6-41.
7. Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. 392 с.
8. Розин В. М. История и методология юридической науки. Юридическое мышление : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2018. 207 с.

9. Рулан Н. Юридическая антропология : учебник для вузов; отв. ред. и авт. предисл. к рус. изд. – В. С. Нерсисянц ; [пер. с фр. Л. П. Данченко и др.]. М.: НОРМА, 2000. 301 с.
10. Шапсугов Д. Ю. О тождестве и единстве онтологии, гносеологии и методологии в правовом познании / В кн.: Шапсугов Д. Ю. Познавая благо, себя и мир. Ростов-на-Дону, 2014. 384 с.
11. Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции : учеб. пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 218 с.
12. Максимов С. И. Концепция правовой реальности / В кн.: Постклассическая онтология права. Колл. авторов. Монография. СПб.: "Алетейя", 2016. 970 с.
13. Дедов Д. И. Юридический метод : научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008. 150 с.
14. Пермиков Ю. Е. Философские основания юриспруденции : монография. Самара: Изд-во Самар. гуманитар. акад., 2005. 248 с.
15. Куклин С. В. К вопросу о структуре юридического мышления // Южно-Уральский юридический вестник. Серия "Право". 2016. Т. 16. № 3. С. 22-26.
16. Шапсугов Д. Ю. Рассудок – разум – право. Монография. Ростов-на-Дону: "Альтаир", 2016. 192 с.
17. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: "Азбука", 2023. 480 с.
18. Макаров Т. Г. Понятие творчества в психологии и юриспруденции // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, кн. 2. С. 302–308.
19. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: «Мысль», 1974. 452 с.
20. Кокин А.В., Кокин А.А. Золотое сечение и эволюция (введение в общую теорию нелокальной эволюции). М.: Информ-Право, 2022. 232 с.
21. Кокин А. В. Ассимиляционный потенциал природы и территорий: нетривиальные следствия управления устойчивым эколого-экономическим развитием // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 158–168. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-158-168>. EDN XPTXAX
22. Шапсугова М. Д. Применение правила золотого сечения в юриспруденции: анализ и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 156–162. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-156-162>. EDN ZUHBGC
23. Лазарева Н. Ю. «Золотое сечение» – ключ к гармонизации уголовного законодательства? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 156–164. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-156-164>. EDN VRVIBN

References

1. Melkevik B. Legal epistemology and «already right». *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. 2015;4(321):6–49. (In Russ.)
2. *Postclassical Ontology of Law*: Monograph. J. L. Honenev (ed.). Saint Petersburg: Aleteija; 2016. 688 p. (In Russ.)
3. Matyushkina A. A. *Comparative analysis of meaning formation in individual and group thinking*. Diss. ... Cand. Psychol. Sciences. Moscow; 2001. (In Russ.)
4. Matyushkin A. M. *Thinking, teaching, creativity*. Moscow: Publishing House of Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing House of NGO «MODEK»; 2003. 720 p. (In Russ.)
5. *Psychology of Thinking. Collection of translations from German and English*. Under Ed. and with Enter. Art. A.M. Matyushkin. Moscow: "Progress"; 1965. 533 p. (In Russ.)
6. Borulenkoy Y. P. Legal thinking as an intellectual component of legal knowledge *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. 2017;2(331):6–41. (In Russ.)
7. Borulenkoy Y. P. *Legal knowledge (some methodological, theoretical and praxeological aspects*. prof. V.N. Kartashov (ed.). Moscow: Yurlitinform; 2014. 392 p. (In Russ.)
8. Rosin V. M. *History and methodology of legal science. Legal thinking : studies. manual for bachelor's and master's degree*. 2nd ed. Moscow: Juryt Press; 2018. 207 p. (In Russ.)
9. Rulan N. *Juridical anthropology : textbook for universities*. V. S. Nersesyants (ed.); Transl. from French L. P. Danchenko et al. Moscow: NORMA; 2000. 301 p. (In Russ.)

10. Shapsugov D. Yu. On the identity and unity of ontology, epistemology and methodology in legal cognition. In: Shapsugov D. Yu. *Knowing the good, myself and the world*. Rostov-on-Don; 2014. 384 p. (In Russ.)
11. Tarasov N. N. *History and methodology of legal science: methodological problematics of jurisprudence*. Moscow: Juryt Press; 2019. 218 p. (In Russ.)
12. Maximov S. I. Concept of legal reality. In: *Postclassic ontology of law*. Call. authors. Monograph. Saint Petersburg: "Aleteija"; 2016. 970 p. (In Russ.)
13. Dedov D. I. *Legal method : scientific essay*. Moscow; 2008. 150 p. (In Russ.)
14. Permyakov Y. E. *Philosophical bases of jurisprudence* : Monograph. Samara; 2005. 248 p. (In Russ.)
15. Kuklin S. V. On the structure of legal thinking. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2016;16(3):22–26. (In Russ.)
16. Shapsugov D. Y. *Reasoning - reason - right*. Monograph. Rostov-on-Don: "Altair"; 2016. 192 p. (In Russ.)
17. Hegel G.V.F. *Philosophy of Law*. Moscow: "ABC"; 2023. 480 p. (In Russ.)
18. Makarov T. G. The concept of creativity in psychology and jurisprudence. *Scientific notes of Kazan University. Series of Humanities*. 2018;160(2):302–308. (In Russ.)
19. Hegel G.V.F. *Encyclopedia of Philosophical Sciences. T. 1. Science of Logic*. Moscow: «Thought»; 1974. 452 p. (In Russ.)
20. Kokin A. V., Kokin A. A. *Golden section and evolution (introduction to the general theory of non-human evolution)*. Moscow: Inform-Pravo; 2022. 232 p. (In Russ.)
21. Kokin A. V. Assimilation potential of nature and territories: non-trivial consequences of managing sustainable environmental and economic development. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):156–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-156-168>. EDN XPTXAX
22. Shapsugova M. D. Application of the golden ratio in jurisprudence: analysis and perspectives. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):156–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-156-162>. EDN ZUHBGC
23. Lazareva N. Yu. Golden ratio as a key to the harmonization of criminal legislation? *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):156–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-156-164>. EDN VRVIBN

Информация об авторе

Д. Ю. Шапсугов – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, директор центра правовых исследований, научный руководитель школы правового мышления ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

D. Yu. Shapsugov – Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Lawyer Sciences, Professor, Director of the Center for Legal Research, Supervisor of the School of Legal Thinking of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 07.05.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024; принята к публикации 29.05.2024.

The article was submitted 07.05.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for publication 29.05.2024.